

Альмира Рай
Охотники за мечтой

Охотники за мечтой

ЛЮБОВЬ —

НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

СТРАСТЬ —

НЕ ОПРАВДАНИЕ

МЕЧТА —

НЕ НАВАЖДЕНИЕ

МЕСТЬ —

НЕ ИСКУПЛЕНИЕ

ЖАЖДА —

НЕ БЕЗУМИЕ

НОЧЬ —

НЕ ИСКУШЕНИЕ

СОБЛАЗН —

НЕ ОБЛАДАНИЕ

ПЛЕН —

НЕ ПОДЧИНЕНИЕ

ОДЕРЖИМОСТЬ —

НЕ ПАДЕНИЕ

ТЕНЬ —

НЕ ОТРАЖЕНИЕ

Альмира Рай

ЛЮБОВЬ
НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Рай, Альмира.
Р18 Любовь — не преступление / Альмира Рай. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122990-0

Руководство: «Как приручить истинного самца».

Первое — заметив, что подозрительный, но симпатичный тип положил на вас глаз, сразу бегите (не слишком быстро).

Второе — позвольте себя поймать.

Третье — сопротивляйтесь его нечеловеческому обаянию, бунтуйте и выводите мужчину из себя. Осторожно, у мужчины могут отрасти мохнатые уши, когтистые лапы и большой твердый... хвост.

Четвертое — найдите неприятности, чтобы самец вас спас и почувствовал себя героем.

Пятое — сделайте вид, что слушаетесь его. Убедитесь, что он ощутил власть над вами и смог проявить свой авторитет.

Шестое — поздравляем, готово! Самец влюблен. Теперь можете снова становиться собой (и его) до конца жизни.

Осторожно! Шутки с такими персонажами заканчиваются плохо.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122990-0

© Рай А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава 1

Рэйн

Меня разбудили голоса. Только удалось сомкнуть глаза и позволить мозгу хоть немного отдохнуть, как на тебе. И кого Боб притащил в этот раз?

— Пора бы отдать долг, — прозвучал низкий голос незнакомца.

Все еще притворяясь спящей, я подслушивала.

— Да брось, Дрэйк, ты же знаешь, что у меня нет денег. Ты видел, что я был вмазанный и ни черта не сообщал. Зачем же согласился на игру?

Боб, как всегда, ходил по острию ножа. Раздался характерный щелчок предохранителя, и наступила тишина. Настолько напряженная, что даже я, лежа в другом конце комнаты, прочувствовала ее своей кожей.

— Бо-о-об, — протянул мужчина с нотками напускного веселья. Он, в принципе, имеет право шутить, особенно когда держит в руках оружие. — Ты же знаешь, что это так не работает. Ты влился в игру по собственному желанию и при свидетелях. На кону стояли тридцать пять кусков, и я их выиграл. А ты, — незнакомец смолк, а я спиной ощутила взгляд на себе, — проиграл.

— Да, но...

— Кто это? — перебил грубый голос.

Я напряглась, затаив дыхание. Кроме меня, в комнате больше никого не было.

— Рэйн, — нехотя ответил Боб. Думаю, он бы не хотел меня в это впутывать. Но, к моему несчастью, у мужчины с оружием было свое мнение на этот счет.

— Рэйн? — насмешливо фыркнул тот. — Как дождь?

После недолгой заминки прозвучала фраза, заставившая мое сердце забиться в бешеном ритме.

— Отдай мне ее. В счет долга.

— Что? Ты шутишь? — возмутился Боб.

Я все еще надеялась, что он придумает способ откупиться, потому лежала тихо. Но в глубине души знала, что мне придется защищаться самой. Как всегда.

— Не шучу. Я не особо люблю брюнеток, но... Подумай, Биг Боб, хорошенько подумай. Тридцать пять тысяч долларов. Я забуду долг, ты начнешь все сначала.

— Зачем она тебе? Что ты собираешься с ней сделать?

Боб еще делал вид, что сопротивляется, но уже предвкушал выгодную сделку. Жалкий ублюдок.

— Не знаю, может... продам в рабство в Мексику или Чили. Может, просто развлекусь, а затем грохну и закопаю где-нибудь в лесу... Какая тебе, на хрен, разница? Ты будешь жить тихо и спокойно. Ну, так что?

Нет, это однозначно одно из самых жестких пробуждений в моей жизни. Даже затмило ту ночь, когда я проснулась от пожара и криков родителей.

— Но это абсурд. Ты даже ее не видел...

— Страшная?

— Нет. Рэйн красавица, — гордо заявил этот кретин.

Мне хотелось хорошенько стукнуть Боба. Он прямо сейчас меня нахваливает, чтобы продать за долги.

— Тогда все честно, — парировал незнакомец.

— Ладно. Только я не хочу больше ее видеть. Никогда.

— Ты и не увидишь...

Ну все! Мне однозначно больше нечего здесь делать. Даже не взглянув на них, я резко вскочила с кровати и метнулась к окну. Летом я всегда оставляла его открытым. После того злосчастного пожара у меня возникла фобия замкнутого пространства. Прыгать с первого этажа было невысоко, но я все равно умудрилась содрать колени. Плевать. Тут же свернув влево, побежала во двор. За ржавым забором начинались бесконечные ряды складских боксов. Эту местность я знала как свои пять пальцев, ведь все детство шастала с соседскими мальчишками по крышам. Нам часто доводилось удирать от стаи бешеных псов, поэтому я досконально изучила пути отхода. Мужчина бежал за мной. Не кричал, не звал, не пытался стрелять, лишь тихо, но уверенно преследовал, словно хищник свою жертву.

Прежде чем он успел нагнать, я нырнула в маленькую щель забора из металлической сетки и опять поранила ноги. Учитывая, что на мне лишь короткая майка и нижнее белье, неудивительно. Но сталкер в эту щель наверняка не протиснется. Ему придется лезть через забор. Запрыгнув на крыши боксов, я побежала босыми ногами по железному настилу. Летним днем здесь становится настолько жарко, что невозможно ступить. Хорошо, что сейчас раннее утро. Хотя ночью поспать мне так и не удалось, потому сейчас я ощущала бессилие.

Лишь на секунду обернувшись, увидела приближающегося хищника. Адреналин вскипел в крови, подогревая мой собственный азарт. Не догонишь, гад!

Свернув налево, спрыгнула вниз, точно зная, что спущусь на мусорные баки. Не учла лишь, что неподалеку обычно курсировала шайка диких псов. Твари так одичали, что теперь бросались на все, что движется. Заметив меня издали, они сразу же оскалились и кинулись по следу. Единственный способ спастись —

опять залезть на крыши. Не оглядываясь, перебежала на другую сторону, где располагался новый ряд складов, и вскарабкалась по выпирающему замку железных роллет. Здесь было сразу три замка, благодаря чему мне удалось довольно быстро залезть наверх. Псины, хозяева местности, тоже знали путь, по которому можно подняться. Они пробежали чуть дальше, взобрались по бакам и начали преследовать меня уже по крышам. Я понимала, что сил становится все меньше, а псы догоняют. Но прежде чем опять пришлось прыгать, раздался выстрел, заставивший меня вжать голову в плечи. Один, затем другой, третий. Они звучали эхом над одиночной местностью, как и скулеж умирающих животных.

— Стоять, — наконец преследователь обратился ко мне, крича вслед. Я лишь на секунду остановилась, сделала вдох, а затем снова побежала. Чуть дальше будет развилка, если мне только удастся добежать... Позади слышалось ругательство, но не выстрелы. Он не хотел меня убивать.

Почти добралась до нужного места, чтобы спрыгнуть вниз и оторваться, но что-то резко дернуло меня назад. Перекатившись, я оказалась лежащей лицом вниз и тут же ощутила тяжелое тело на себе. Он подобрался так тихо, точно зверь. Мужчина схватил за запястье и, рывком перевернув на спину, ловко устроился между моих разведенных ног. На целую секунду я застыла, всматриваясь в его лицо. Жестоко красив. Именно так я о нем подумала в тот момент. Брюнет с темно-карими глазами и хищными чертами лица смотрел на меня с нескрываемым превосходством.

— Попалась, — констатировал он.

В это же мгновение на мою щеку упала крупная капля дождя. Затем еще и еще. Как какой-то знак свыше, на наши головы обрушился ливень. Я отрезвела от дур-

мана его гипнотического взгляда и начала вырываться из крепкой хватки.

Дрэйк, как обратился к нему Боб, поднял мои руки над головой, склоняясь к самым губам. Казалось, дождь вовсе не волновал маньяка, он был полностью сконцентрирован на мне.

— Ты меня не получишь, — прошипела я, подтверждая слова решительным взглядом. Начала вырываться с новой силой, пытаясь оттолкнуть его ногами. Дрэйк потянулся рукой к своему поясу и, достав складной ножик, приставил его к моему горлу. Я застыла. Пришлось. Ублюдку это понравилось, он ликовал и с удовольствием наблюдал за моей беспомощностью.

— Ш-ш-ш, — зашипел он, хищно улыбаясь.

Опустив нож ниже, провел им поверх мокрой майки, а затем ниже, к бедрам. То ли от дождя, то ли от контраста ощущений мое тело пронзила дрожь. Задев лезвием трусики, этот наглый тип резко дернул, разрезая ткань. А после, не отрывая от меня взгляда, стянул остатки ткани вниз. Отбросив клинок, словно он обжигал, Дрэйк провел пальцами по моим обнаженным бедрам. Я поймала себя на мысли, что с замиранием смотрю, как крупные капли дождя стекают по его красивому лицу. И как его красивые полные губы расплываются в самодовольной ухмылке. Она, как и все в этом придурке, должна злить, раздражать. Но мое тело вопреки здравому смыслу отреагировало на него совсем иначе. Я ощутила себя добычей в когтях хищника, и эта мысль меня взбудоражила. Не понимая реакции собственного тела, я с вызовом смотрела в хищные глаза и пыталась бороться с нахлынувшим возбуждением. Но в то же время какая-то неведомая сила не позволяла сопротивляться ему, словно путь назад отрезало, даже отвести взгляд оказалось непосильной задачей.

Сделав глубокий вдох, Дрэйк втянул мой запах и закатил глаза в блаженстве. Его руки блуждали по моим бедрам, нагло лаская, но именно это заводило еще больше. Этот парень был дико сексуален, беря без спросу. Дьявол, меня и раньше тянуло к плохим парням, но никогда до такого безумства. У него на лице было написано «опасность», и я уже знала, что хочу его. Каким бы безумием это ни было.

Расстегнув ширинку джинсов одной рукой, парень продолжал удерживать мои запястья над головой второй, не прерывая зрительного контакта. Возможно, он гипнотизировал меня, потому что я окончательно сдаюсь и перестала вырываться. По крайней мере, такое у меня было оправдание собственной безрассудности. Это было так странно — знать, что он сделает со мной через секунду, бояться этого и одновременно ждать с нетерпением. Я потеряла себя и все свое благоразумие в тот момент. А в следующий — он вогнал в меня член. Нагло, резко, выбивая весь воздух из груди и заставляя поджаться пальцы на ногах. Я закатила глаза и стиснула губы, чтобы удержать стон. Он дал мне всего секунду, чтобы ощутить, насколько это было сладко, мощно и безумно. Дрэйк дождался, когда новая волна дрожи окатит меня с ног до головы, и начал быстро двигаться. Он заставил испытать то, что ни у кого до него не получалось. Я сходила с ума от блаженства, но из принципа всеми возможными способами старалась не подавать виду, что каждую секунду наслаждаюсь его мощными движениями, дерзким взглядом и манящими губами.

Он тоже смотрел на мои и в какой-то момент сдался. С животным рыком впился в мой рот жестким поцелуем. Я сорвалась и ответила с той же страстью, не желая понимать, что это все по-настоящему, а не плод моего больного воображения. Ради нескольких мгно-

вений кайфа я отключила свой мозг, забылась, изменила собственным принципам и правилам. Здесь и сейчас я нарушила все запреты, и мне было так глубоко плевать!

Чертов псих будто настроился на волну моего тела, точно зная, как подвести меня к краю пропасти.оргазм был сродни взрыву, когда Дрэйк сделал последний мощный толчок и полностью вышел из меня. А затем взвыл в небо, возвышаясь к пику собственного наслаждения. Натурально взвыл, как животное.

Мускусный запах его тела вперемешку со свежестью дождя витал в воздухе, дурманя меня. Но зрительный контакт был утерян, а вместе с ним прошло и наваждение. Бросив опасливый взгляд по сторонам, я лишь сейчас осознала, что лежу полуобнаженная на крышах гаражей, неподалеку от трупов диких псов, и у меня только что был секс с маньяком, возомнившим себя волком. И самым противным в этой ситуации было понимание, что мне понравилось. Он получил меня слишком легко. И кто из нас двоих ненормальный?

Пребывая в полной растерянности, я наткнулась взглядом на лежащий неподалеку ножик и поддалась отчаянному порыву. Бросившись в сторону, схватила холодное оружие и, выставляя его вперед, начала отползать от Дрэйка подальше. Двигаться удавалось с трудом — слишком скользко. Он смотрел на меня с удивлением, даже с насмешкой, а затем и вовсе расхохотался, словно безумец. Воспользовавшись заминкой, я быстро поднялась и со всех ног побежала по крышам, стараясь не упасть. Я не слышала ничего, кроме своего колотящегося сердца и сбившегося дыхания. Адреналин вернулся, как и чувство необратимой опасности. Мне хватило секунды, чтобы обернуться назад и понять, что

его там нет. Страх окутал сознание, не давая свободно дышать. Где-то снизу послышался грозный рык, и через мгновение этот тип буквально взлетел на крышу, пересекая мне путь. Громко взвизгнув от неожиданности, я повалилась на жесткое покрытие и снова оказалась придавленной. Мои руки, как и все тело, были плотно зафиксированы, без единого шанса на освобождение. Отчаяние накатило с новой силой, когда я поняла, что так и не успела воспользоваться ножом. Дрэйк крепко сжал его в моей руке и с легкостью вырвал из захвата.

— Это мое, — процедил он, затем сложил нож и спрятал его в нагрудный карман своей кожаной куртки.

Поднявшись на ноги, он дернул меня и потащил в сторону дома, словно бездушную куклу. Как бы я ни сопротивлялась, ни пыталась вырваться, все было безуспешно.

Я понимала, что надеяться на помощь нет смысла. Да и не было никого поблизости, лишь предатель Боб, который даже не выглянул из окна, когда маньяк тянул меня мимо его старой хижины. Увидев черный джип у ворот, я начала дергаться еще яростнее. Даже воспользовалась выученным когда-то приемом, чтобы зарядить Дрэйку между ног, но опять не успела. В быстроте реакции мне с ним не тягаться. Резко увернувшись, он наклонился и закинул меня себе на плечо. А затем звонко шлепнул по моим обнаженным ягодицам и быстро понес к машине. Усевшись на водительское место, небрежно скинул меня на пассажирское, завел двигатель и резко тронулся с места. Я хотела выпрыгнуть на ходу, но дверь и окна были заблокированы. У меня больше не оставалось путей отхода. Мерзавец вез меня в неизвестном направлении, оставалось лишь молить о пощаде.

— Что ты со мной сделаешь? — спросила я слегка дрожащим голосом. — Куда мы едем? Дрэйк? Ты ведь Дрэйк, так? Черт побери, ответь мне! Не молчи!

Нотки паники и мой крик явно доставляли удовольствие гаду.

Резко затормозив, он послал мне оценивающий взгляд, дольше положенного задерживаясь на промокшей майке.

— Я думал, ты не такая истеричка.

— Ты с ума сошел? — пропищала я, задыхаясь от возмущения. — Ты похитил меня! И везешь неизвестно куда, неизвестно для чего. Я впервые тебя вижу, и ты еще смеешь обзывать меня истеричкой? Псих!

Он резко потянулся ко мне, отчего я взвизгнула в испуге, вжавшись в сиденье.

— Мы уже знакомы, — нагло ухмыльнулся он. — Я Дрэйк, ты Рэйн, мы оба получили оргазм пять минут назад.

С этими словами он открыл бардачок и вытащил оттуда черный футляр для очков. Вот только модного аксессуара там не было, вместо этого маньяк достал тонкий шприц.

— Ч-что это еще за дрянь?

Моему отчаянию не было предела.

— Ты слишком болтлива, — небрежно бросил мужчина и вогнал иглу в мое бедро. Я даже не успела проследить за его движением, только закричала от резкой боли, когда он ввел прозрачную жидкость до отказа.

— Спи.

Шелковистый голос звучал как-то отстраненно, голова стала тяжелой, тело размякло. Взгляд зацепился за его руку, удерживающую руль, там и остался. Я медленно погружалась в сон, и мне это совершенно не нравилось.

Глава 2

Чужие голоса выдернули меня из темноты.

— Я больше не собираюсь заниматься этим дерьмом, Рэй. Меня уже мутит от одного их вида.

— Тай, послушай...

Знакомый голос маньяка заставил меня окончательно прийти в себя. Просыпаться в его присутствии становится дурной традицией.

— Нет. Ты обещал, что мы уедем, — яростно спорил другой.

— Джентльмены...

О! А это уже третий. Дьявол, куда меня занесло?

— Почему бы вам двоим не заткнуться?

— Заткнись сам, Лайн! Почему ты не поддерживаешь меня?

— Тай... — предупреждающий голос Дрэйка.

— Да пошли вы оба. Идиоты!

Совсем близко от моей головы прозвучали шаги и хлопнула дверь. Оттого у меня тело так задубело? Этот гад просто бросил меня на полу. Молчание затянулось, и я поняла, что меня рассекретили. Приоткрываться спящей больше не было смысла. Но и открыть глаза оказалось не так уж легко. Голова гудела, и даже самое маленькое движение сказывалось болью. К тому же я сильно замерзла и начала дрожать. Когда наконец подняла веки, едва не вскрикнула от неожиданности, но в горле была настоящая пустыня. Надо мной склонился незнакомый парень. Симпатичный, с улыбкой во все тридцать два зуба и веселыми лукавыми глазами зеленого цвета. Все бы ничего, да только

он был чертовски похож на моего маньяка. Только мо-
ложе.

— Привет! — радостно воскликнул парень, будто увидел лучшую подругу.

Я, естественно, его радости не понимала и не разделяла. Повернув голову, обнаружила Дрэйка. Он стоял неподалеку в непринужденной позе, облокотившись о дверцу своего джипа. Но что больше всего поразило — он даже не соизволил удостоить меня взглядом. Неужели там, вдалеке, что-то настолько интересное?

Игнорируя, судя по сходству, брата маньяка, я приподняла голову и осмотрелась. Да, я так и лежала на деревянных досках прямо перед входом в старый дом. Повсюду были лишь хвойные деревья, и стояла полнейшая тишина. Я в лесу. Черт! Без единой догадки, что это за часть страны и в каком направлении дорога. Застряла с тремя мужиками, один из которых определенно неуравновешенный псих, маньяк и, скорее всего, наркодилер. По крайней мере, он знал Боба, а это говорило само за себя. Единственное, что давало мне подсказку о временном промежутке, — моя одежда. Она была полностью сухая, как и волосы, которые слиплись неопрятными прядями. Значит, точно прошло больше двух-трех часов.

— Что ты ей дал? — поинтересовался младший брат Дрэйка, обеспокоенный моим состоянием.

Наконец похититель отреагировал и бросил мне тот самый небрежно-оценивающий взгляд.

— Ширь из бардачка, — пожал плечами он.

— Дьявол, Рэй, какого? — на этот раз братишка не на шутку разозлился. — Это была моя последняя доза.

Досада и зверское отчаяние в его голосе дали мне понять, что у парня конкретная зависимость.

— Скажи «спасибо» Рэйн, — ответил подлец и кивнул в мою сторону.

Отлично! Теперь еще его брат-нарик будет меня ненавидеть. К моему удивлению, парень не стал больше спорить и даже обвинять меня во всех вселенских бедах, лишь недовольно поджал губы, прожигая Дрэйка злым взглядом. Между ними повисло напряженное молчание, братья словно мысленно общались друг с другом. Мне даже на секунду стало завидно, что у них такая связь. У этих шизанутых есть поддержка, семья. А я совершенно одна, выкрадена прямо из постели, нахожусь непонятно где и, ко всему прочему, ужасно замерзла и проголодалась. Приподнявшись на локтях, заметила, что одета в мужские трусы-боксеры, и это, черт побери, была самая приятная новость за сегодня.

— Я хочу пить, — смело заявила этим двум. Не знаю, имела ли я право что-либо требовать, учитывая положение пленницы, но терпеть, пока они догадаются сами, не было ни сил, ни настроения.

— Естественно, — пробурчал младший брат.

В этот же момент, словно по волшебству, из дома вышел третий, держа в руках стакан с водой.

— Вот, — угрюмо произнес он, вручая прохладный напиток.

Мне даже не пришлось долго его рассматривать, чтобы сделать вывод, что они с младшим абсолютно идентичны. Близнецы-нарики под покровительством старшего брата-маньяка. Отличная компания.

Выпив залпом отвратительную на вкус воду, я слегка удовлетворила жажду, но вместе с тем продрогла еще больше. Даже зубы стучать начали. Угрюмый близнец стянул с себя джинсовую куртку и бросил ее мне под ноги, а веселый в это время заговорщически подмигнул и опять заулыбался. Да они чокнутые!

— Я Лайн, кстати, — наконец заговорил весельчак, нарушая неприятную тишину. — А это Тайгер, мы близнецы.

Укутавшись в огромную куртку, бросила ему взгляд, как бы говорящий: «Да что ты!» — и с опаской посмотрела на маньяка.

— Ну, а Дрэйка ты уже знаешь, — попытожил его братец.

Встретившись с моим похитителем взглядом, с трудом подавила рвущееся наружу ругательство. Но когда на наглой морде появилась такая же наглая улыбочка, меня прорвало.

— Чего скалишься, псих? Куда ты меня завез? Тебя за это посадят в тюрьму. Вас всех ждет веселенькое будущее на нарах, и...

— Видишь, я должен был ее заткнуть, — безобразным образом перебил меня Дрэйк, обращаясь к Тайгеру.

— Черт тебя побери, Дрэйк! — завопила я, поднимаясь на ноги. — Кто же так поступает? Мне все равно, чем ты там занимаешься. Абсолютно плевать на тебя и твоих братьев, которых зовут, как зверей. Просто скажи, чего ты, мать твою, хочешь от меня?

— О-хо-хо! — воскликнул угрюмый близнец, расплываясь в широкой улыбке, как и Лайн. — А детка с характером!

— Я тебе не детка, — зашипела на него, но тут же отпрянула назад, почувствовав опасность. В окружении троих мужчин, от которых так и несло тестостероном и мощью, стало еще больше не по себе. Я заткнулась, ожидая ответной реакции на свой гневный выпад. Мельком осмотревшись по сторонам, начала взвешивать шансы перескочить через перила, сигануть вглубь леса и при этом не оказаться пой-

манной, как в прошлый раз. Один на миллион, не больше.

Дрэйк, неторопливо преодолев две ступеньки, оказался напротив меня и неожиданно шлепнул по ягодицам.

— Ты моя, детка, — заявил наглец, склоняясь к самым губам. Как и тогда, его глаза завораживали до скользящего страха. — Даже и не думай бежать.

Резко отстранившись, он вновь осмотрел меня похотливым взглядом. Ему точно нравилась реакция моего тела — страх вперемешку с непонятым предвкушением.

— Хотя... можешь попробовать. Мне понравилось утром.

Оставив меня стоять покрасневшую от стыда, так и не ответив ни на один из моих вопросов, Дрэйк зашел внутрь дома.

— Кто голоден? — как ни в чем не бывало спросил Лайн.

— Да, я бы чего-нибудь перекусил, — закивал в ответ Тайгер.

А затем они вместе посмотрели на меня, точно как голодные котята на мамашу. И тут меня прорвало. Я начала смеяться буквально до слез.

— Серьезно? — пытаюсь отдышаться, решила уточнить. — Вы, психи, похитили меня, чтобы я вам готовила? Нет, это не может со мной происходить!

Близнецы одновременно сложили руки на груди и смерили меня недовольным взглядом.

— Да брось, — произнес весельчак Лайн. — Ты же голодна.

— И ты женщина, — констатировал угрюмый Тайгер. — А значит, умеешь готовить.

— Да ты гений, — съязвила я. — Но, к сожалению, твоя логика неверна. Подготовка — самое страшное, что может со мной произойти.

— Ты уверена? — донесся насмешливый голос ма-
няка из дома.

Близнецы хитро улынулись, а я сжала руки в кула-
ки, чтобы опять не взорваться.

— Где у вас холодильник? — процедила я, вынужден-
ная признать поражение.

— Прощу! — радостно произнес Лайн, затем от-
крыл передо мной дверь и отвесил издевательский по-
клон.

Тайгер же оставался серьезным и следил за каждым
моим шагом, будто опасался, что решусь на побег. Не
сейчас. Я не ела вторые сутки, если не брать в счет чип-
сы, что нашла у Боба.

Домик был типичным логовом охотника или лес-
ничего. Как оказалось, он сложен из трухлявых досок
и держался на честном слове. Здесь ничуть не теплее,
чем снаружи, но хотя бы не обдувает, и есть крыша над
головой на случай дождя. А еще большой круглый стол,
шесть стульев, кухонная поверхность с мойкой у окна,
закрытый шкаф около двери в другую комнату и допо-
топный холодильник.

Дрэйк расселся на стуле, деловито уткнувшись в
свой мобильный. Интересно, здесь есть связь? Я могла
бы вызвать копов.

— Даже и не думай, — слышалось за спиной. По-
теряв братьев из виду, я запуталась, кто из них кто.
А одинаковая одежда вовсе не помогала. — Копы сюда
не явятся, даже не стоит пытаться.

— Ты что, мысли читаешь? — возмутилась я, откры-
вая дверцу холодильника. Сырое мясо и яйца. Не густо,
но и на том спасибо.

— Только если они написаны на лице, — улыбнулся близнец. Так, это, должно быть, Лайн. Он у нас с юмором.

Выгрузив провиант на стол, я схватила лежащий рядом нож, чтобы разрезать мясо на стейки. Дрэйк отреагировал молниеносно и тут же перехватил мою руку, дергая на себя. Глядя прямо ему в глаза, я застыла в напряжении. Его злой взгляд до жути пугал.

— Я только... стейки, — начала оправдываться, не в силах вынести напряжения.

— Расслабься, бро, — откликнулся Тайгер, положив тому руку на плечо.

Дрэйк с коротким рыком оттолкнул меня и, резко поднявшись со стула, направился в другую комнату. Дверь громко хлопнула, а я вздрогнула, все еще напуганная его диким взглядом.

— Не парься, — беззаботно протянул Тай. — У него проблемы с доверием.

— О! У него проблемы с доверием? — передразнила я, распаяясь. — Да что ты!

Лайн рассмеялся от моих слов, немного разрядив обстановку. Но, попав под осуждающий взгляд брата, смолк.

— Что? Это было комично, учитывая ситуацию.

— Это. Ни. Черта. Не. Комично. Лайн, — процедил Тайгер, отчеканивая каждое слово.

— О, не-е-ет. Только не начинай опять...

Пока они спорили, я всерьез задумалась над тем, чтобы схватить кусок мяса и рвануть с ним в лес. Но голод победил фантазии, и все же пришлось заняться ненавистным делом — готовкой.

Спустя двадцать минут под аккомпанемент бесконечно долгих споров близнецов приятный аромат готовой пищи заполнил дом. Стоило поставить ско-

вороду со стейками на стол, как из комнаты появился Дрэйк. Он окинул меня строгим взглядом, будто я в чем-то провинилась, но когда увидел еду, в его глазах промелькнуло предвкушение.

Я не стала ждать приглашения. В конце концов, мне пришлось готовить, мучиться, а значит, ужин заслуженный. Но стоило сесть на стул, как меня тут же схватили за руку и сорвали с места. Дрэйк абсолютно бесцеремонно уселся на намеченное мною место, а затем притянул к себе на колени. Я застыла, не зная, как реагировать и чем это для меня закончится. К удивлению, продолжения, которое так и рисовало в сознании мое разгулявшееся воображение, не последовало. Мужчина просто наколол мясо на вилку и протянул мне.

— Кусай, — прозвучала грубая команда.

— Ты собрался меня кормить? — возмутилась я, бросая настороженные взгляды на близнецов. Тайгер уткнулся в тарелку, поглощая свой омлет, а Лайн стих, наблюдая за нами исподтишка.

— Это моя прямая обязанность, — с издевкой ответил мужчина. — Кусай.

— Лучше бы ты сам готовил, — заворчала, но под недовольным взглядом смолкла и потянулась к аппетитному кусочку. Стоило открыть рот, как Дрэйк отдернул вилку и беззаботно улыбнулся.

— Ну! Что с координацией? — невозмутимо спросил он.

Бросив нахалу осуждающий взгляд, я вновь открыла рот, но маньяк опять затеял эту глупую игру.

— Не дразни меня, — раздраженно прорычала я. Но когда опять не дотянулась до желаемого, психанула и взяла другой кусок мяса с тарелки. Прямо руками. И плевать на приличия — я голодна.

— Вот что бывает, когда играешь с едой, — прокомментировал Лайн, тихо посмеиваясь. У меня возникло такое ощущение, что он имел в виду меня, а не стейк.

Пережевывая наспех приготовленное и оттого жесткое мясо, я попыталась вырваться из захвата сильных лапищ мужчины, но это не особо удалось. Он не ослаблял хватку до самого конца ужина. Все время сидел в напряжении, готовый наброситься на меня при первой же попытке побега.

— Как насчет того, чтобы обсудить мое... хм... положение? — заговорила я, как только он отодвинул от себя тарелку. Я надеялась, что теперь, когда он сыт, немного подбодрет и отпустит меня. Или хотя бы выдумает красивую историю, зачем выкрал незнакомую девушку прямо из постели. Розыгрыш? Шутка? Ток-шоу? Благотворительная акция? Что-то типа «дом всем бездомным подросткам»? Хотя в свои двадцать я столько повидала, что порой рассуждаю, как шестидесятилетняя бабка, но формально еще три месяца остаюсь несовершеннолетней.

— Да, — неожиданно выдал Дрэйк, заставив меня оживиться.

— Да? Ты наконец все пояснишь? — с надеждой заглянула в карие глаза.

— Конечно, — закивал он. А затем не так грубо, как до этого, столкнул меня с колен и сам встал со стула.

— Пойдем, — кивнул он в сторону двери, скрывающей комнату, в которой я еще не была.

Естественно, мне это не понравилось. Насторожило.

— А п-почему не здесь? — заикаясь спросила я, начиная пятиться назад.

— Ты хотела обсудить свое положение, так ведь? Ты уверена, что хочешь делать это при свидетелях? Потому что оно на сто процентов лежачее.

Лайн прыснул со смеху, а Тай с недовольством ткнул того в бок. До меня только спустя мгновение дошло, что Дрэйк имел в виду. Лежачее положение. Закрывающая комната. Я и маньяк. Наедине.

— О не-е-ет, — протянула вслух, отчего Лайн засмеялся еще больше, хоть и старался приглушить звук кулаком.

Я всерьез подумала, что он под хохоточным зельем.

— Чего ты смеешься? — закричала я, чувствуя, как подступает паника. — Скажи что-то своему брату! Он у вас полнейший псих.

— Да, знаю, — с сочувствием произнес Лайн. — А ты думаешь, чего я так рад тебя видеть? Он семнадцать лет над нами издевался, а теперь появилась ты, и мы с Таем в шоколаде!

На этот раз прыснул Тайгер и даже протянул Лайну ладонь, чтобы дать пять.

С глазами, полными ужаса, и открытым от шока ртом я переводила взгляд с близнецов на похитителя, понимая, что опять, черт возьми, проиграла.

— Семнадцать лет? — нервно хохотнула я, осмотрев парней с ног до головы.

Они выглядели явно моложе Дрэйка, но семнадцать или даже двадцать я бы этим качкам никогда не дала. Думала, они лет на десять старше меня.

— Только не говори, что ты старше, — насупился Лайн.

— Нет, пожалуйста, скажи, что ты старше, — перебил его Тайгер. — Пусть тебе будет двадцать один.

— Ну, — я замялась, еще больше приближаясь к двери, — почти...

А может, стоит хотя бы попытаться убежать? Не хочу в ту комнату!

— Сколько же тогда тебе лет? — попыталась отвлечь Дрэйка. Но по напряженной позе и жесткому взгляду нетрудно было догадаться, что маньяк готов сорваться в любую минуту, и никакая болтовня его не запутает.

— Идеально для тебя, — как и прежде, с долей надменности произнес он. А затем в мгновение ока оказался рядом и закинул на плечо. Я только взвизгнуть успела от неожиданности.

— Не слишком стар и достаточно опытен, — тихо произнес он, направляясь именно туда, куда я сама ни за что бы не пошла. Но братья все равно его услышали и, переглянувшись, расплылись в глупых улыбках, которые в моем положении, вверх тормашками, казались ужасными осками.

Глава 3

Как только дверь за нами закрылась, Дрэйк потащил меня внутрь маленькой спальни. Кровати не было, только старый матрас на полу. Другой мебели не имелось, зато обрадовало наличие окна. На дворе уже стемнело, наступил тихий вечер в лесу. Но все это мы прошли мимо. Послышался скрип еще одной двери, и через секунду меня поставили на ноги. Не успела я толком привыкнуть к обстановке и понять, куда же похититель меня приволок, как на голову обрушился поток ледяной воды. Мой визг, наверное, оглушил всех животных в лесу, учитывая то, что сейчас противно скалилось, стоя напротив.

— Душ? — зазывающе произнес Дрэйк, снимая с себя одежду.

Я застыла, забыв даже о холоде и дрожи по всему телу. В конце концов, ледяной душ мне сейчас просто необходим. Мужчина, стоящий передо мной обнаженным, был абсолютно превосходен. Каждый дюйм его сильного выточенного тела. Мой взгляд наткнулся на идеальное мужское достоинство и там остался, пока Дрэйк подходил вплотную. Натянув за собой тканевую штормку, он встал под холодный душ, ничуть не поморщившись.

— Вода из бака. Дождевая, — пояснил он, беря в руку брусок мыла. — Нужно экономить.

И все это с хитрой улыбкой, обещающей какую-то подлянку. Всунув брусок в мою ладонь, он как ни в чем не бывало начал намыливать свое тело. Не знаю, что сейчас могло бы заставить меня отвести взгляд от его рук, плавно спускающихся ниже и ниже... Он опять гипнотизировал.

— В одежде не очень удобно мыться, — хмыкнул он, намекая на промокшую майку и боксеры на мне.

— Я бы хотела принять душ в одиночестве, — ответила ему. Уже замерзла до такой степени, что начала стучать зубами.

Дрэйк лишь отрицательно покачал головой и, ухватившись за майку, разорвал ее прямо на мне с такой легкостью, словно это была бумага. Отмахиваясь одной рукой и прикрываясь другой, я пыталась отдалиться от психа, но в маленькой тесной кабинке это было не так-то просто сделать. Мужчина резко развернул меня лицом к стене, заставляя застыть.

Его горячие руки заскользили по моей ледяной коже, даря острые ощущения от температурного контраста. Спустившись со спины на поясницу, Дрэйк задел пальцами резинку белья, а затем медленно стянул трусы к ногам, присев на корточки.

— Если мое мнение учитывается, то я про...

Я запнулась и смолкла вовсе, когда его ладонь легла на мою ногу и начала подбираться выше к сокровенному месту. Мне опять пришлось бороться с нахлынувшим совершенно неуместным возбуждением. Руки искусителя просто творили чудеса, скользя у меня между ног, и я ненавидела себя за то, что молчу, позволяю ему это и, хуже всего, наслаждаюсь. Я почти была готова умолять не останавливаться, когда вода перестала литься. Дрэйк тут же отстранился, а я подавила стон разочарования. Но вмиг заставила взять себя в руки. Да кем он себя возомнил? Я не привыкла спать с первым встречным. А этот еще и наглый, беспринципный, грубый наркодилер, возомнивший себя центром планеты. Уж он-то совершенно не вписывается в мой идеал мужчины.

Выйдя из душевой, Дрэйк снял с крючка большое коричневое полотенце и, не вытирая себя, укутал меня. А затем поднял на руки, на этот раз нормально, и понес в комнату. Ладно, должна признать, это было мило. Для наркодилера.

Но когда он опустил меня на матрас, выдернув полотенце, я забрала свои мысли обратно. Нет. Плохой-плохой Дрэйк.

— Ты опять... ты собрался...

Мысли вновь стали недалекими и сумбурными, стоило наткнуться взглядом на стоящий член.

— Да! — довольно протянул Дрэйк, нависая надо мной.

Он положил свою руку на мою щеку, заставляя поднять голову, и провел по губам большим пальцем. От мужчины пахло свежестью, хвоей и чем-то еще. Сильный аромат, который проник через мои рецепторы, затмевая разум. В этот момент я осознала, что

и тогда, на крышах складов, именно запах свел меня с ума.

Видимо подумав о чем-то очень греховном, Дрэйк улыбнулся в предвкушении. Я не могла оторвать взгляд от манящих губ. И маньяк это понял. Слегка надавив на подбородок, он заставил меня приоткрыть рот и коснулся пальцем языка.

— Ты будешь хорошей девочкой, — хрипло произнес он. — Сделаешь все, что я скажу.

Не спрашивал и не просил — утверждал. Даже требовал. Я же пребывала в плену его глаз, отдаленно понимая, что это снова происходит со мной. Наваждение, какая-то злобная магия, отнимающая силы на сопротивление, превращающая меня в его покорную куклу.

— Дрэйк, — прошептала умоляюще.

О чем просила — прекратить или быстрее продолжить, — сама не знала. Но это томление не давало нормально дышать.

Продолжая поглаживать мои губы, Дрэйк провел ладонью по своему стволу и зашипел. Грубый, наглый, но в то же время точно знающий себе цену, этот мужчина вызывал во мне море противоречивых чувств. Стоило вспомнить сумасшедшую погоню и все, что он сделал со мной после, тут же нахлынуло мощное вожделение. Уж себе я не могла врать, что хотела своего похитителя до безумия. Но панический голос сознания, что ничем хорошим это кончиться не может, не давал моему мозгу окончательно превратиться в желе. Я все еще пыталась оставаться собой. Осторожной девочкой.

Дрэйк начал наклоняться, а я, запаниковав, отползла назад. Уткнувшись спиной в стену, замерла, наблюдая за каждым его движением. Чем больше мужчина приближался, тем больше страх заполнял мое сознание.

— Не нужно, — пискнула я, когда он опустился на матрас. — Я не буду тебя слушаться.

Дрэйк усмехнулся краем губ и обманчиво нежно провел рукой по моей щеке. А когда мои каштановые волосы оказались намотаны на его кулак, резко дернул на себя и склонился к губам, чтобы прошептать:

— Не будешь?

Он явно давал мне шанс исправиться. Нервно сглотив, я попыталась вырваться. Безуспешно.

— Ты не заставишь меня.

Черт, это прозвучало как вызов. Возможно, именно этого я и хотела, но боялась признаться даже себе? Какая вменяемая девушка, будь она на моем месте, стала бы провоцировать маньяка?

Дрэйк уложил меня на матрас, как и тогда, захватил в плен мои руки, не давая пошевелиться.

— Я знаю, как тебя приручить, сладкая.

Он развел коленом мои ноги и свободной рукой проследовал от бедра до того самого места, где уже все горело от желания.

— Очень скоро ты не сможешь этому сопротивляться и будешь умолять меня, чтобы я трахал тебя снова, и снова, и снова...

С моих губ сорвался протяжный стон, когда мужчина без подготовки и предупреждения вошел в меня до отказа. Дрэйк застыл на мгновение, наслаждаясь выражением чистого блаженства с примесью сладкой боли на моем лице, а затем начал сильно и резко двигаться.

Что он там говорил о сопротивлении? К черту! Я совершенно не могла мыслить здраво, когда он творил со мной такие вещи. Сильные толчки заставляли плавиться от блаженства каждую клеточку моего тела. Мускусный аромат его кожи впилился в сознание, выводя инстинкты на первое место. Все стало глупым, кроме

ощущений. Дрэйк был во мне, на мне, повсюду. Такое потрясающее и в то же время поглощающее, пугающее чувство. Будто я погибну, если сейчас же не сделаю вдох, наполненный запахом этого мужчины. Для меня он оказался самым сильным афродизиак, сводящим с ума.

— Что ты делаешь? — слышался его тихий смешок над ухом. — Засос?

Он слегка сбавил темп и отстранился. Я вцепилась в его плечи, боясь отпустить. Отдаленно понимала, что смахиваю на сумасшедшую, но не могла себя заставить действовать разумно.

Наши взгляды снова пересеклись. Он меня изучал с легкой насмешкой, а я молча молила о продолжении. В темных глазах мелькнул какой-то опасный блеск, знаменующий начало взрыва, а затем маньяк с шипением напал на мои губы. Поцелуй вовсе не был нежным, но я получала удовольствие даже от грубости. Таяла в руках Дрэйка, словно лед от огня. Мысли были лишь о том, насколько его тело идеально подходит моему. И я не хочу это прекращать, мать твою, никогда.

Толчки стали мощнее, прикосновения грубее. Он целовал и кусал шею, плечи, грудь. А я вцепилась в него руками с такой силой, будто от этого зависела моя жизнь, и неустанно молила, чтобы он не останавливался. Все, как он и обещал.

В этот раз оргазм был настолько мощным, что я не сдержала крик, а перед глазами появились блики. Я подумала, что так сладко и безмятежно может быть только в раю. О, мне было плевать, что кто-то мог слышать, мне лишь хотелось подольше продлить этот кайф. Но к реальности все же пришлось вернуться, особенно когда над ухом раздался грозный звериный

рык. Тяжело дыша, я распахнула глаза и наткнулась на угрюмое лицо Дрэйка.

— Теперь вытащи из меня свои когти, — зашипел он, а затем с издевкой добавил: — Пожалуйста.

Лишь спустя мгновение, наведя фокус, я поняла, что расцарапала его плечи и шею в кровь, а правой рукой все еще крепко удерживала за предплечье. Быстро отдернув кисть, с ужасом и страхом посмотрела в карие глаза.

— Прости, — пискнула я, готовясь к худшему.

Как и после первого раза, нахлынуло отчаяние, приправленное сожалением и стыдом. Я отвела взгляд, смотря куда угодно, лишь бы не на него. Не до конца понимая, что только что произошло, и еще меньше — как я это допустила, — пыталась проанализировать ситуацию. Выводы просились неутешительные — я сошла с ума.

— Эй, Рэйн.

На удивление нежный голос вновь заставил меня сфокусироваться на карих глазах. В них больше не было злости, жесткости, даже привычной насмешки. Дрэйк нахмурил брови, будто сам не понимал чего-то, но усердно искал ответа.

— Что ты сделал со мной? — прошептала я, нарушая затянувшуюся тишину. — Почему каждый раз так... так..

— Охренительно? — дополнил он, слегка улыбнувшись.

Это было именно то слово, которое идеально описывало секс. Я кивнула, ожидая ответ.

— Хм, — задумчиво протянул Дрэйк, затем перекатился на спину, закинул руку за голову и прикрыл глаза, давая мне возможность изучить его красивый профиль. С виду он выглядел расслабленным, но я чувствовала,

как напряжены его мышцы. Этот мужчина никогда не терял бдительности.

— Видимо, просто так должно быть, — немного подумав, произнес он.

Когда больше объяснений не последовало, я возмущенно фыркнула.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Своим тоном он как бы намекал, что тема закрыта и мне пора бы отвянуть. Вот только я так не умела. Неведение сводило с ума.

— Это. Не. Нормально. Дрэйк, — отчеканила я, нависая сверху.

Он не отреагировал, а продолжал лежать с закрытыми глазами. Я расценила это как возможность выговориться. И началось...

— Ты, твердолобый сукин сын, который явился черт знает откуда и возомнил себя работоторговцем. Скажи мне вот что, ковбой. Какая адекватная девушка, услышь она о том, что ее собираются поиметь и закопать где-то в лесу, расплывется лужицей и сама раздвинет ноги перед маньяком? А? Чего ты лыбишься, ублюдок? Я что, похожа на мазохистку? Говорю тебе, это ненормально, твою мать. Кто ты? Хренов волшебник? Как ты заставил меня хотеть себя? Если ты сейчас же не ответишь...

В мгновение ока я оказалась прижатой сильным телом и тут же смолкла от неожиданности.

— То что? — с вызовом спросил он.

Я прищурила глаза и со всей решительностью произнесла:

— Выцарапаю тебе глаза. Ты уже знаешь, как я люблю царапаться.

Он опять улыбнулся, да и смешинки в глазах выдавали веселье. Для него это было не больше, чем забавная игра.

— Так ты убьешь меня? — серьезно произнесла я, пытаясь прочесть ответ по красивому лицу. — Просто скажи: да или нет?

Но вместо ответа последовал встречный вопрос:

— Что ты делала у Боба?

— Иди к черту! — вспыхнула я, отталкивая маньяка в сторону. Он на удивление не стал сопротивляться, а послушно улегся рядом, продолжая сверлить меня пытливым взглядом.

— Я так не играю, Дрэйк, — строго произнесла я, натягивая одеяло, сбившееся у ног. — Отныне ответ за ответ. Никак иначе. Я вообще отказываюсь с тобой разговаривать, пока не скажешь, с какой целью похитил меня.

— Прости, могу ли я уточнить? — издевательски протянул он. — Ты совсем отказываешься разговаривать в моем присутствии либо же будешь просто игнорировать мои вопросы? Рэйн? Оу, ты не разговариваешь со мной уже прямо сейчас? С этой минуты? Ты заснула? Господи, надеюсь, ты не храпишь, потому что я просто не выношу этот звук. Как-то Тай сломал Лайну нос, и тот храпел целых два месяца, я думал, что урою его одной прекрасной ночью. Знаешь, если ты будешь храпеть, я за себя не ручаюсь. Видишь, я практически дал ответ на твой вопрос. Теперь ты со мной разговариваешь? Рэйн? Я могу найти и другие способы, как тебя разговорить, знаешь ли!

— Ненавижу тебя! — прокричала я, выдергивая подушку из-под его головы. Пока пыталась атаковать подлца, он ловко изворачивался, продолжая играть на моих нервах.

— Ты же сама сказала — ответ за ответ. Все честно! Теперь ты должна мне!

Даже когда я честно проиграла, подушка оказалась в другом конце комнаты, а Дрэйк снова надежно меня зафиксировал, мучения не закончились:

— Так что, детка? Расскажешь папочке, что ты делала у Биг Боба?

— Ты говоришь, как дешевый сутенер, — огрызнулась я. — Папочка.

— С сучками я дела не имею. Слишком много проблем.

— У тебя всегда такое игривое настроение после секса? — поинтересовалась я.

— А ты у нас сама серьезность? — парировал Дрэйк.

— Я лишь пытаюсь выяснить, зачем ты меня сюда привез. Это нормально.

— Ладно, — вздохнул он, вмиг посерьезнев. — Я долго оттягивал, но кажется, все-таки придется сказать правду.

Затаив дыхание, уставилась на него, ожидая вердикта.

— Я... Просто... Понимаешь...

— Ну, говори уже! — не выдержала и пнула его в бок.

— У тебя отпадная задница. Я увидел ее и понял, что готов простить все долги Боба.

— Дрэйк!

Он явно издевался надо мной. Я хотела придушить гада и боролась со смущением одновременно.

— Нет, правда, — заверил он. — Ты так соблазнительно выставила свою попку, будто специально дразнилась.

— Я просто спала! А ты сказал, что продашь меня в рабство.

— Это план «Б»!

— Черт! Ты даже не представляешь себе, как сильно я хочу тебя...

Договорить он мне не дал, а закрыл рот настойчивым поцелуем. Задушить? Прибить? Кажется, я уже и забыла, что собиралась сказать. В голове осталось лишь одно «хочу тебя», без продолжения.

— Знаю, детка. На твоём месте я бы тоже меня хотел, — шепнул он, на секунду прерывая поцелуй.

— Да ты... Ммм... Нет... А-а-ах... О, да-а-а!

Мне пришлось признать полную капитуляцию перед ловкостью его рук и чувствительностью губ. Мой персональный маньяк сводил меня с ума во всех смыслах и был прекрасно об этом осведомлен. Что мне оставалось? Заткнуться и позволить ему изводить себя сладкой пыткой... до самого рассвета.

Глава 4

Настойчивый стук в дверь для сонного мозга казался шумом отбойного молотка. С трудом открыв веки, запоздало поняла, где нахожусь. Я была одна в маленькой комнате, лежала на матрасе. Дрэйка не было, его одежды тоже. А стук тем временем становился все противнее.

— Ну, что? — раздраженно прокричала я, поднимаясь с места. Сонная Рэйн хуже голодной. Пришлось обмотаться в одеяло, потому что одежды у меня теперь не было совсем. И это тоже злило.

— Рэйн? — услышался на удивление жалостный голос одного из близнецов. Даже не представляю, кого именно.

Открыв дверь с выражением особой жестокости на лице, я обнаружила сразу двоих — Лайна и Тайгера. Тот, что стоял справа, быстро закрыл глаза руками и отвернулся, будто я была голой. А второй опустил взгляд на область моей груди и застыл. Пощелкав перед ним пальцами, я привела парня в чувство.

— Чего тебе?

Он невинно улыбнулся и сделал печальные глазки.

— Мы есть хотим!

Это стало последней каплей. Я готова была взвыть от отчаяния.

— Ты издеваешься надо мной?

— Нисколечко! Мы правда очень голодны. Уже, между прочим, шесть утра. Давно пора бы подкрепиться.

— Ты... И ты тоже... Агр-р-р.

Громко хлопнув дверью, я стала ходить по комнате в попытке немного остыть. И куда делся Дрэйк? Сам свалил, а меня оставил за няньку? Уф, ненавижу! Зашла в ванную, умылась холодной водой, но даже это не помогло. За дверью послышалась возня, неразборчивый шепот и снова стук. Когда я не открыла, братья вошли сами.

— Предлагаем сделку, — деловито заговорил один из них. Сегодня они хотя бы были в разных майках. Тот, что говорил, весь в черном, точно был Тайгером. Насупленный и всегда серьезный.

— Слушаю, — кивнула я, подтягивая на себе одеяло.

— Ты нам завтрак, а мы тебе футболку.

Отчего-то стало смешно. Просто сверхсерьезное выражение его лица и смысл слов не увязывались вместе.

— Только футболку? — уточнила я, с трудом сдерживая улыбку.

— За шорты мы требуем обед, — отозвался второй. Лайн, как всегда, улыбался. Сейчас на нем была темно-зеленая футболка с изображением клыкастой волчьей морды. Почему-то я сразу подумала о Дрэйке.

— Где ваш пси... брат?

Близнецы подозрительно переглянулись и отвели взгляды.

— Будет к вечеру, — бросил Тай и сразу сменил тему: — Так что, ты в деле?

Покачав головой, я была вынуждена согласиться на их условия.

— Только не белую и подлиннее, — предупредила я.

— Тебя это все равно не спасет, — хмыкнул Лайн, за что тут же получил подзатыльник от брата.

Он пошел за футболкой, а Тай остался стоять у входа, сканируя периметр строгим взглядом.

— Значит, Дрэйк вечером будет, — уточнила я.

Это же прекрасно! Я смогу подсыпать им какого-нибудь яда в еду, а сама сбегу.

— Даже не думай об этом! — покачал головой Тай. — У тебя просто на лбу большими буквами написано «побег».

Я скорчила ему недовольную рожицу, но не стала отрицать. Не воспользоваться таким шансом — чистой глупость. Значит, побег..

Спустя пару минут я была одета в ярко-оранжевую майку, которая едва прикрывала задницу и делала меня похожей на светоотражающий дорожный знак. Натягивая подол вниз, я пыталась разобраться в содержимом холодильника.

— Мальчики, — зазывающе протянула, обращаясь к двум оболтусам, которые уселись прямо на стол, не стесняясь надо мной посмеиваться. — Что вы будете на завтрак?

— А что у нас есть? — угрюмо спросил Тайгер.

— Стейк... — еще раз заглянула в холодильник и убедилась, что ничего не забыла, — и стейк.

Да, больше ничего не было. Даже яиц не осталось.

— Хм, — задумчиво потер подбородок Лайн. — Пожалуй, я выберу стейк. А ты, бро?

Второй близнец нахмурился еще больше и кивнул мне.

— Тогда я буду... стейк.

Эти комедианты все же умели поднять настроение. Я достала лоток с сырым мясом и подошла к плите.

— Ты уверен, Тайгер? — подыграла я. — У нас огромно-омный выбор.

— Я — Тайгер, — неожиданно отозвался веселый, который был одет в майку с волком. — А это Лайн. Нас никто не может различить. Кроме Рэя, конечно.

Я к такому заявлению отнеслась с подозрением.

— Ясно. Решили меня разыграть, да? Наверное, вы со всеми это делаете. Классика близнецов.

Насупленный близнец, которого я считала Тайгером, закатил глаза и, спрыгнув со стола, вышел на улицу. Мы с Лайном остались одни. Или с Таем. Я окончательно запуталась.

— Это правда Лайн, — продолжил улыбчивый близнец. Его очень даже веселило раздражение брата. — Просто у него паршивое утро, вот он и бесится.

— А что случилось?

Стейки упали на подогретую сковородку, издавая противное шипение.

— Ну, кто-то вчера истратил его последнюю дозу.

Я застыла, не зная, как реагировать. Тема наркотиков всегда вызывала у меня неприязнь. Не приемлю эту дрянь и презираю людей, которые подсели на иглу. И как бы сильно я ни ненавидела Дрэйка... Ладно,

этой ночью я была далека от ненависти, но ведь уже новый день... Я не держала зла на его братьев. Должна признаться, они мне даже симпатичны. Веселые, беззаботные парни, которые искренне преданы друг другу и старшему брату.

«Господи, посмотрите на меня. Мы знакомы меньше суток, а я уже рассуждаю как их приемная мать!»

Нет, нужно вернуться к первоначальному плану. Стряпня. Яд. Побег. Яд желательно заменить на снотворное либо слабительное. Я все-таки не хочу им навредить. Поищем.

— А ты, значит, принял свою дозу, потому такой веселый? — спросила я, открывая навесные шкафчики. Пусто. Дом совершенно не обжит, значит, они здесь недавно.

— Нет. Мне эта гадость не нужна.

Ответ Тайгера меня сразу порадовал. Он не наркоман, это хорошо. Но затем я задумалась: почему он не помогает Лайну? Нужно ведь бороться с этой зависимостью.

— Думаешь, она нужна твоему брату? А как Дрэйк на это реагирует? Он что, просто молча позволяет ему колотиться?

Тай вжал голову в плечи и виновато потупил взгляд.

— Ему необходимо это, — тихо шепнул парень, явно имея в виду своего близнеца и ширь. Я все расслышала и взбесилась еще больше.

— Что за чушь ты несешь? Это не какие-то витаминки, не шоколад или сигареты, даже не алкоголь. Это яд, который разрушает мозг и превращает человека в овощ. Ты такого будущего хочешь для близкого человека? Чтобы он стал жалким сукиным сыном, который под дурью даже имени твоего не вспомнит?

Моя пламенная речь затронула слишком личное, а я не хотела к этому возвращаться. Прикусив язык, заткнулась и поклялась себе не вступать в чужие проблемы. Бежать из этой психушки — единственно верный выход.

Боковым зрением заметила, что Тай тоже соскочил со стола и вышел на крыльцо. Отлично, это мой шанс.

Первым делом взгляд пал на закрытый шкаф. Там должны быть хоть какие-то вещи близнецов. Может быть, аптечка? Они наверняка взяли с собой болеутоляющие препараты. Заметив в окне две макушки, бросилась к шкафу, пока они меня не засекли. Две полки из пяти были забиты одеждой. Остальные пустовали. Перерыв их шмотки, с трудом подавила разочарование. Там не было ничего полезного. Услышав шорох на крыльце, быстро вернулась к плите.

— Черт! — зашипела я, переворачивая пригоревшее мясо.

— Так бывает, если оставить еду без присмотра, — раздался голос у входа. Это был Лайн, одетый во все черное, и он меня поймал.

— И такое съедите, — огрызнулась я, скорчив ему кривую рожицу.

Парень подошел к шкафу, открыл дверцу и едва успел словить скомканную одежду, которую я оставила после своего поиска. Его многозначительный взгляд заставил меня виновато потупиться. Порывшись в собственных вещах, он достал что-то белое. Затем подошел ко мне и протянул вещь. Расправив ее перед собой, поняла, что это майка. Рваная на груди, с имитацией разрезов от когтей с обеих сторон. Надень я такую, и все «добро» вывалится напоказ.

— И такое сойдет, так ведь?

Ладно, это был жесткий подкол, но я заслужила. Бросив Лайну взгляд, в котором читалось «не смешно», я бросила ему тряпье и повернулась к плите.

— Могу я узнать, в какой части страны нахожусь? — нарушила затянувшуюся паузу.

— Нет. Прости.

— Ла-а-адно. Тогда, может быть, скажешь, как долго мы здесь пробудем?

— Этого я не знаю. Думаю, мы решим вопрос этим вечером.

— Уже что-то, — пробубнила себе под нос. — Так вы возьмете меня с собой или отпустите?

— Думаю, об этом мне тоже стоит молчать.

Я посмотрела на Лайна, оценивая его вид. Он был не в настроении, но не грубил, не казался агрессивным. Интересно, как долго он протянет? К вечеру точно начнется ломка. Если не удалось найти никаких медикаментов, остается только дожидаться, когда ему станет хуже. Тайгер о нем позаботится, им будет не до меня. Звучит как план «Б».

— Ладно, расскажи мне что-то из того, что мне можно знать.

— Дрэйк настоящий говнюк, — недолго думая, заключил Лайн.

— Да ладно? — не удержалась от сарказма. — Вступай в клуб, приятель! Будем ненавидеть его вместе.

— О, так этой ночью ты его ненавидела? — раздался насмешливый голос Тая со стороны входа. — Боюсь представить, что будет, когда ты его полюбишь. Похоже, нам пора съезжать, братишка.

Лайн, взглянув на меня, подавил улыбку, а я залилась густой краской. Черт, я и забыла, что была слишком шумной... И уж совсем не ожидала, что они будут это обсуждать. При мне.

— Я... Просто... Ваш брат заставил меня...

— Ну да!

— И вообще! Я не обязана перед вами... Погоди, что значит, когда я полюблю его? Зачем ты так сказал?

Братья хитро переглянулись между собой, даже и не думая отвечать на мой вопрос.

— Мясо сгорит, — кивнул Тай.

— Это не смешно, — бубнила себе под нос, возмущаясь глупостью данного предположения. — Я не настолько идиотка, чтобы втюриться в маньяка. Неудачница — да! Но не идиотка. И уж точно не мазохистка.

Завтракали мы в спокойном молчании. Близнецы явно умели общаться одним лишь взглядом. Они не задавали вопросов и не хотели отвечать на мои. За это я отказалась мыть посуду и с обиженным видом отправилась в «свою» комнату. Но парни слишком быстро раскусили мою задумку, и один из них отправился со мной. Тайгер.

— Не советую тебе сбегать, Рэйн. Нет, правда, Рэй это не оценит. Черт, у вас даже имена созвучны. Понимаешь?

Он с улыбкой уставился на меня, ожидая того самого понимания, но если быть честной, то я все больше сомневалась в реальности происходящего. Может, мне все это снится? А может, это действие той заразы, что вколол Дрэйк?

— Нет, Тайгер, — честно ответила ему. — Я ни черта не понимаю. Особенно то, зачем я здесь.

Близнец прислонился к двери и запустил руку в свои волосы.

— Да, наверное, на твоём месте я бы тоже не понимал. Все придет со временем, вот увидишь.

Я не знала, что ответить на это. Естественно, рано или поздно моя судьба решится. А пока буду молча сходиться с ума.

— Можно спросить? — уточнил Тай. Я уселась на матрасе и неопределенно пожала плечами.

— Тебе ведь нравится мой старший брат?

Этот глупый вопрос вызвал во мне не менее глупую улыбку. Что за чепуху он порет? Это же полный бред! Как мне может понравиться кто-то вроде Дрэйка? Пфф! Почему, дьявол, я сейчас думаю о его сексуальных губах?

— Нравится! — констатировал близнец. — Можешь не отвечать. Просто признайся самой себе.

— Он сказал, что продаст меня в бордель.

Это была жалкая попытка сопротивляться. Я и сама уже не верила в это заявление. Не знаю, зачем Дрэйк сказал это Бобу, но то, как он со мной обращается, не сильно похоже на жестокость. Если не брать в расчет готовку.

— Ох, поверь, — рассмеялся Тайгер. — Дрэйк лично свернет шею любому, кто хотя бы посмотрит криво в твою сторону. Даже мне.

Мой скептический взгляд вызвал у парня широкую улыбку. Естественно, я не поверила, но новых вопросов прибавилось. Значит ли это, что я нужна своему похитителю? В каких целях? Как ценный товар? Что во мне особенного? Не мог же он выкрасть меня только потому, что ему понравилось мое тело? Вменяемые люди так не поступают.

— У меня есть предположение, — зашла я с кривой дорожки.

— Интересно!

— Твой брат, он... мафиози? Киллер? Наркодилер?

С каждым словом улыбка Тая становилась все шире.

— Ну что? Зачем вы тогда прячетесь в этом лесу? У вас проблемы?

— С чего ты взяла, что мы прячемся? — посерьезнел парень. Про проблемы он промолчал, и я поняла, что попала в точку.

— Прекрасно! — воскликнула я, поднимаясь с места. — Вы задолжали мафии наркотики и теперь скрываетесь от киллера, а чтобы заработать больше денег на отъезд, Дрэйк подрабатывает работоторговлей. Меня он продаст где-то в Мексике. Вам должно этого хватить на несколько лет беззаботной жизни.

— Лайн, ты слышал? — прокричал Тай, продолжая смеяться.

— Ага! Ты забыла про волшебника, Рэйн! Он же тебя околдовал, помнишь?

Тайгер практически сполз по стенке, хватаясь за живот от непрерывного смеха.

Я и сама не знала, смеяться или злиться на этих оболтусов.

— Вы что, слышали каждое мое слово? — спросила Тая, борясь со смущением. Возможно, я громко кричала, но наш разговор из другой комнаты они слышать не должны были.

— Слово? — появился у порога Лайн. — Каждый звук!

У Тайгера началась самая настоящая истерика.

— Ну, все! Признавайтесь, где вы берете это хохоточное зелье? Я тоже хочу!

— Хохоточное зелье! У-ху-ху! Она просто нечто! — заливался близнец.

Лайн заметно повеселел, наблюдая за состоянием брата и моей растерянностью.

— Идем на свежий воздух, — предложил он. — В закрытом пространстве он сходит с ума.

Я тут же уцепилась за новую возможность сбежать и активно закивала.

— А можно мне шорты? Авансом?

Тай вмиг посерьезнел и посмотрел на брата.

— С голой задницей сложнее убежать, — предположил хохотун.

— Нет, солнышко, прости. Никаких шорт до обеда, — вынес вердикт Лайн.

— Не зови меня солнышком, — буркнула я и пошла к выходу.

На улице стоял чудесный летний день. Высокие стволы елей и сосен закрывали нас от прямых солнечных лучей и жары, а запах хвои придавал воздуху свежести. Мы устроили что-то наподобие небольшого пикника около крыльца. Только без еды. Постелили старое покрывало и улеглись на спины, слушая умиротворяющие звуки природы. Спустя несколько минут долгого нитья мне удалось-таки выпросить шорты. Я бы даже задремала, учитывая то, что совершенно не выспалась, но от вопросов не было покоя. Не я им, а они мне их задавали. Откуда я, кто мои родители, где живу, чем занимаюсь — близнецы решили довести меня до бешенства.

— Я уже говорила Дрэйку...

— Ответ за ответ — мы помним, — подначил Тай. За что тут же получил от меня пинок в бок.

— Ты выпросила свой аванс, — поддержал Лайн. — Нужно платить проценты.

— Обед уже скоро. Я честно отработаю свою часть сделки. Но ответов вы от меня не получите.

— Ладно, — вздохнул Тай. — Придется подождать до вечера.

— А что будет вечером? — оживилась я.

— Рэй сам тебя расспросит!

Этот нахал набрался наглости подмигнуть, а его братец еще и засмеялся. Я начала закипать от их легкомысленности.

— Все это совершенно несмешно, парни.

Встала с подстилки и начала расхаживать взад-вперед, чтобы хоть как-то спустить пар.

— Просто хоть на секундочку представьте себя на моем месте. Как бы вам было, не будь у вас этих огромных мышц, будь вы слабыми и незащищенными? Вместо стручка у вас норка, в которую все хотят что-то засунуть. А потом вас просто без всяких объяснений закидывают на плечо, вкальвают дурь и везут в лес. О! Я забыла упомянуть про веселую перспективу быть расчлененной и закопанной под каким-то деревом.

Не знаю, чего я хотела добиться. Может, вызвать жалость или хотя бы капельку сочувствия? По крайней мере, на лицах близнецов проявилось понимание. Они больше не смеялись.

— И мне даже не к кому обратиться за помощью, — обреченно вздохнула я, запоздало поняв, что выдала лишнюю информацию.

Братья многозначительно переглянулись, но промолчали.

— Рэйн, — позвал Лайн. — Знаю, сейчас в это трудно поверить, но ты постарайся, окей?

— Все будет хорошо, солнышко, — продолжил Тай тем же голосом. Если бы я их не видела, подумала бы, что говорил один человек. — Рэй тебя не обидит. Мы тоже. Подожди немного, и все...

Договорить он не успел, потому что в этот момент Лайн ухватился за грудь, издавая душераздирающие звуки. Согнувшись, он корчился от боли, не переставая кричать.

— Твою мать, — прошипел Тай, подпрыгивая с места. — Только не сейчас.

Я бросилась к Лайну, в полной растерянности от происходящего.

— Мне нужно взять кое-что в доме. Не бросай его, Рэйн, — произнес Тай и сорвался на бег.

Быстро осмотревшись, поняла, что сейчас идеальный шанс для побега. В такой агонии Лайну будет не до меня. А Тай определенно выберет спасение брата, а не погоню. Сейчас или черт его знает когда...

Глава 5

Я зависла на мгновение, принимая решение. Почему-то при взгляде на бедного парнишку сделать выбор было невероятно тяжело. Бросить его и спастись самой? Или остаться рядом и попытаться сделать хоть что-то? Наверное, это всегда так чертовски трудно — поступить правильно.

— Давай, малыш, — произнесла я, обнимая Лайна за плечи. — Наклонись вперед и делай большие глубокие вдохи. Вот так, хорошо.

Он перестал кричать, закусил кулак и начал раскачиваться на коленях, продолжая держаться за грудь.

— Это сердце? Что болит?

Парень неопределенно кивнул и, спрятав лицо в ладони, начал вздрагивать. Господи, что же может причинять столько боли?

— Не плачь, — прошептала я, поглаживая его волосы. — Скоро должно отпустить. Сейчас Тайгер придет. Тай? Где тебя носит?

— Я тут! — послышался веселый голос близнеца прямо над ухом. От неожиданности я подпрыгнула и вскрикнула.

Устроившись около меня, Тай принял расслабленную позу и заложил руки за голову.

— Что ты..

До меня медленно начало доходить, и я взглянула на Лайна, чтобы убедиться в догадках. Подлец не плакал, а ржал вовсю, прикрывая лицо.

— Не плачь, Лайн, — передразнил мой голос Тайгер, от чего «больной» начал вздрагивать еще больше. Убрал ладони, он уже не скрывал хохот.

— Она реально задумалась о побеге, — выдал Лайн. — Я видел.

— Но не убежала же, — хмыкнул его брат, опять мне подмигнув. — Ты должен мне двадцатку!

— Ненавижу! Всех вас! — отчеканила я, подрываясь с места. Эти гады точно такие же интриганы, как их брат. Хотят поиграть на моих нервах? Я им устрою нервотрепку!

— Рэйн!

— Солнышко! Это была шутка! — донеслось вслед.

Но я уже не слушала, а упрямо шла в дом. У меня созрел план мести. Жестокий и коварный. Как они этого заслуживают.

Если я действительно так нужна Дрэйку, как утверждают его братья, представляю их лица, когда они найдут меня мертвой. Да, именно так я их разыграю. А потом посмеюсь и скажу: «Это была просто шутка!» Схватив нож со стола, быстрым шагом направилась в глубь домика.

— Э-э-э! Рэйн? Ты что это удумала? — раздались напряженные голоса с улицы.

Я успела закрыться в ванной, прежде чем близнецы вбежали в комнату. Дверь здесь была хиленькая, потому пришлось действовать быстро.

Они заметно разнервничались, когда заметили в моих руках нож. Хорошо!

— Вы даже не представляете, какую психопатку похитили, — пригрозила я зловеще. — Похлеще вашего братца.

— Открой эту чертову дверь! Немедленно! — прозвучал грозный приказ.

Я даже ничуть не кривила душой. Если загнать меня в ловушку, я начинала мыслить нестандартно, вследствие чего и поступала неадекватно. Они только что отобрали у меня шанс на побег, и я была зла. Нет, умирать не собиралась, пожить еще хотелось, но в том, что я отчаянная личность, они скоро убедятся. Открыв воду, сцепила челюсти и сделала неглубокий надрез на ладони. Было больно, но я знала, как бывает больнее. К тому же азарт меня поглотил, и я не могла уже себя остановить.

— Рэйн? Что ты там делаешь?

Я? Я намочила рану, чтобы окрасить разбавленной водой кровью как можно больше одежды. Затем, наигранно застонав, быстро размазала кровь по лицу, шее и приготовилась к последнему акту.

— Чуешь?

— Гребаное дерьмо! — проревел кто-то из братьев с той стороны.

Дверь в ванную с треском слетела с петель, заставив меня закричать от испуга. На этот раз очень даже правдоподобно. Как только показались взволнованные мордахи близнецов, я резко отдернула нож от своей груди, будто только что его вытащила, и согнулась по-

полам. Издав последний вздох умирающего, с выражением муки, начала медленно сползать по стеночке.

Я думала, что знаю все матерные слова, но парни меня удивили. И, черт, да! Они купились! С неподдельным ужасом в глазах бросились ко мне под холодную воду, выдернули нож из окровавленной ладони, начали искать несуществующее смертельное ранение на груди, а когда его не нашли, застыли в шоке. И точно как Лайн несколько минут назад, я рассмеялась, довольная своим удавшимся розыгрышем. Это была жесткая прокатка мозгов.

— Ах ты ж, маленькая зараза!

Тайгер навалился на меня, сам не зная, какое наказание применить. Я громко завизжала, когда он добрался до ребер и начал щекотать. Но когда к нему присоединился Лайн, я сдалась и начала молить о пощаде. С двумя мне точно не справиться.

— Какого хера? — прозвучал разъяренный голос у разломанной двери. Голос маньяка.

В ту же секунду Дрэйк схватил Тая за шкуру и отбросил к стене с такой силой, что наверняка у бедного парня треснул череп. Я даже пискнуть не успела, как от меня отлетел Лайн.

— Это не то, что ты...

Парень не успел и слова сказать, как получил по лицу. Секунда шока прошла, я не могла больше смотреть, как психопат избивает своего брата, и бросилась на помощь. Но тут же была перехвачена Тайгером.

— Тебя еще там не хватало! — прикрикнул близнец. На удивление с весельем в голосе.

— Это не смешно, придурок, — возмутилась я, пытаясь вырваться из захвата. — Дрэйк! Прекрати сейчас же!

Тот в последний раз зарядил Лайну под дых и медленно повернулся к нам с Таем. Он не смотрел на меня, а прожигал своего брата действительно диким сумасшедшим взглядом. Парень тут же отпустил меня и поднял свои руки в знак капитуляции.

— Тише, Рэй! Просто дай нам все объяснить. Мы не...

— На ней кровь, — произнес сильным голосом Дрэйк, все еще избегая моего взгляда. — На ней чертова кровь.

— Знаю, — спокойно продолжил Тайгер, как будто разговаривал с душевнобольным. Хотя почему как?..

— Но это не наша вина. Рэйн хотела нас разыграть, потому что до этого мы немного пошутили над ней. У нее лишь небольшой порез на руке. Вот, видишь?

Он поднял мою ладонь, демонстрируя брату надрез.

— И больше ничего. Сам проверь.

Тайгер отступил от меня, полностью передавая в распоряжение психа. Лишь на секунду взглянув на мое лицо, Дрэйк развернулся и быстро зашагал прочь.

— Фух! — облегченно вздохнул Тай.

— Я же говорил! — подал голос Лайн. Затем сплюнул кровь и расплылся в улыбке. — Он любого грохнет за тебя.

Это звучало странно, глупо и абсолютно не укладывалось в моей голове. Но то, как поступил Дрэйк, с какой злостью избивал собственных братьев... Из-за меня...

— Иди к нему, — кивнул Тайгер на выход. — Он хочет этого.

— Ты уверен? — с сомнением покосилась на одного из близнецов.

— О да! — протянул Лайн. — Иди-иди.

Я и сама чувствовала некое угрызение совести. В том, что случилось, — моя вина.

— А вы в порядке? — решила уточнить.

Тай хорошенько приложился головой, а у Лайна текла кровь из носа. Но при этом оба выглядели оживленно и почему-то неуместно счастливо.

— Да! В полном! — одновременно произнесли они, кивая.

— Психи! — заключила я, глядя на близнецов.

Тяжело вздохнув, пошла искать своего маньяка. Не имея ни малейшего представления, что нужно говорить, просто хотелось успокоить его.

Выйдя на улицу, поежилась от лесной прохлады. Мокрая одежда неприятно липла к телу, но теперь уж придется терпеть. Сомневаюсь, что мне предложат другую майку. Разве что ту белую, с дырками.

Дрэйк, усевшись на капот своей машины, смотрел перед собой и курил. Странно, раньше я не чувствовала от него запаха табака. Он меня заметил, но не отреагировал.

— Ты еще и куришь, — нарушила тишину, пытаясь завязать разговор.

Мужчина молча потушил сигарету прямо о капот, затем спрыгнул на землю и, обогнув меня, направился к задней части джипа. Окурок не бросил на землю, а забрал с собой. Неожиданная порядочность с его стороны. Извращенец, но при этом заботится об окружающей среде? Забавно!

Открыв багажник, он достал аптечку и направился ко мне. Все так же молча поставил коробку с медикаментами на капот, затем подхватил меня под руки и усадил на машину. Я застыла, не смея сопротивляться. Этот дикарь уже не казался таким злым, его красивое лицо было мрачным и сосредоточенным. По-хозяйски устроившись между моих ног, он открыл аптечку и взял мою ладонь.

— Это было очень глупо с твоей стороны, — утрюмо произнес, обматывая бинт вокруг пореза.

— Прости, — шепнула, завороженная неторопливыми движениями. Приятно, черт побери. Я и не вспомню, когда обо мне кто-то так заботился.

Видимо, Дрэйк не ожидал, что я не буду спорить, отрицать, а вот так просто сдамся. Даже остановился и удивленно посмотрел на меня.

— Нет, ну правда, — пожала плечами. — Глупо вышло. Твои братья меня довели, но все равно избил ты их незаслуженно.

— Вполне заслуженно, — возразил упрямец. — За сломанную дверь.

Когда представила, как это должно было выглядеть со стороны, стало жутко и смешно одновременно. Я с окровавленной футболкой, лежа на полу, изо всех сил пытаюсь вырваться из хватки двух качков. При этом во весь голос зову на помощь и молю о пощаде. Это одна из тех ситуаций, когда впору сказать: «Это вовсе не то, о чем ты подумал», находясь при этом в странном положении.

— Не нужно было оставлять меня с ними, — подытожила я.

— Значит, ты скучала! — не спрашивая, а самонадеянно утверждая, произнес нахал. Красивый нахал. На его лице расплылась хитрая улыбка, и он продолжил свое дело.

— Ха! Ничего подобного.

Помрачнев, Дрэйк резко оборвал бинт и без особой нежности завязал узелок.

— Жаль, — бросил он. — А я скучал. Даже купил тебе пиццу.

— Пиццу? — оживилась я.

— Да. Большую. С пеперони.